

Глава 1179: Дао

— Наставник, что такое дао? — как-то раз спросил Ван Баолэ в Тёмном сне.

— Тебя слушаются ноги? Ты можешь идти, куда пожелаешь? Двигаться вперед, назад, влево или остаться на месте? Даже изувеченные могут идти выбранной им дорогой, верно?

— Конечно.

— Это и есть дао.

— Наставник, я не понимаю... — растерянно сказал Ван Баолэ.

— Если сзади и по бокам опасность, куда ты пойдешь? — мягко спросил наставник. При это его глаза сияли глубочайшей мудростью.

— Разумеется, вперед!

— Дорога свободна?

— Эм, должна быть свободной.

— Если ты можешь пойти своей дорогой, ты свободен?

— Свободен.

— Это и есть дао. Когда ты действительно поймешь значение слова "свобода", тогда поймешь истинный смысл твоего дао.

Отчего-то Ван Баолэ вспомнил о давнем разговоре с наставником. В то время он думал, что всё понял, но потом понял, что нет. До спуска в гробницу тёмного владыки он снова думал, что понял смысл того разговора. Стоило ему сесть в позу лотоса, как к нему пришло осознание: он ничего не понял.

В момент определения судьбы он задумался. Казалось, ему удалось уцепиться за ускользающую мысль.

"В чём именно заключается миссия Тёмной секты?" — мысленно спросил себя Ван Баолэ.

На поверхности всё выглядело просто. Разделение Небесного Дао на инь и ян, на жизнь и смерть. Создание в мире цикла жизни и смерти, баланса. Чтобы ничто живое не могло жить вечно, ничто не могло навечно остаться мертвым. Прямо как в тёмной песне.

«Зная, что случилось в прошлом, ныне страдающий есмь...»

Сделанное добро в прошлых жизнях, удача жизни текущей, совершенное зло во время прошлых перерождений, горечь из жизни нынешней. Обуславливающие дхармы прошлых жизней влияют на нынешнюю. Это был никакой не цикл. Из-за этого живое теряет надежду, поэтому и есть следующая строчка песни.

«Зная, что грядет в будущем, ныне трудящийся есмь...»

Твори добро в этой жизни — обретешь счастье в следующей. Твори в этой жизни зло — в

следующей будет ниспослана горечь. Исход следующей жизни должен зависеть от нынешней. Но судьба не неизменна. Взять, к примеру, Ван Баолэ. Из-за пряди самой первой души он находился под пристальным вниманием судьбы. Однако его судьба была неполностью предопределена. Всегда оставалась крохотная возможность. Маленький шанс. Если удастся уцепиться за него, то можно изменить жизнь.

Всегда можно найти оставленные знаки, которые могут привести к изменению судьбы.

В действительности перед всем живым лежит множество судеб. Всё зависит от того, куда ты направишься. Но вне зависимости от того, какой путь выберешь, из этой игры невозможно вырваться. Небо и земля подобны шахматной доске, а всё живое не более чем игральные фигуры.

Такой была миссия Тёмной секты. Если попытаться копнуть глубже, то за пределами шахматной доски находился божественный дух[1] по имени Всевышний. Именно он сотворил каменную стелу из своей руки. Линии на его руке сплели судьбу, плоть и кровь вылепили Небесное Дао. Ничему не сбежать из-под печати. Всевышний запечатал всё живое, вселенную.

Это породило борьбу, сопротивление, нежелание мириться. С этой точки зрения Тёмная секта была права. Вот только всё живое, а также Бесконечный клан... тоже были правы.

Кто был неправ? Ван Баолэ не хотел ни давать оценку, ни думать об этом, потому что на третьем этаже до него дошел смысл миссии Тёмной секты.

Прощение!

Если бы не Всевышний или Тёмное дао я бы нарисовал себе лицо мертвеца, определил собственную судьбу, переродился, а потом, разумеется, отошел в мир иной... Тёмная секта не способна спланировать судьба всего сущего. Вместо того чтобы держать всё внутри под контролем, людям позволяется думать, что им удалось изменить их судьбу, хотя ими всё еще управляют... лучше прибавить судьбе одну неизвестную. Неизвестный путь[2], никем не контролируемый, полный бескрайних возможностей.

Пусть незаурядные выделяются из общей массы. Пусть простой люд живет спокойной жизнью. Дао, почему оно должно быть только одно?

Быть может, Всевышний... неправ. С миром каменной стелы он просчитался, а во внешнем мире совершил еще более фатальную ошибку. Он хотел защищать, но стал управлять. Поэтому те выдающиеся люди отрубили его пальцы, чтобы пойти своей новой дорогой.

Отсюда и первая строчка песни.

«Когда небо и земля разделятся, круговорот судьбы остановится...»

Всевышний хочет лишь продолжить круговорот судьбы, когда тот остановится в каменной стеле и мире снаружи. Хочет, чтобы круговорот судьбы никогда не прекращался.

Хочет контролировать его — ладно. Хочет защитить его— пускай. Это всё неважно. Важно другое... его дао ошибочно.

Ван Баолэ внезапно открыл глаза. Он не знал, было ли все эти идеи правильными. Быть может, это он ошибался. Однако это не имеет значение, ибо это было его пониманием дао.

Прощение.

Тут и крылось важное различие с дао старшего брата. Раньше оно заключалось в общеизвестной миссии секты, а потом поменялось на глубинную цель. Похоже на дао наставника. Но имелись и отличия, потому что его дао раньше воплощало собой глубинную миссию, а теперь поверхностную цель секты.

"Услышанная от отца Ии история и увиденное в прошлых жизней посеяло в моей душе сомнения. Всевышний кажется очень несчастным. Он как будто пытается что-то защитить, но на деле лишь контролирует, рождая бесконечные сопротивление и борьбу. А потом я побывал в иллюзии женщины в красном и увидел те сто восемь силуэтов..."

Ван Баолэ догадывался, почему Всевышний жаждет контроля...

Возможно, он прибыл из пустоты, где ему довелось увидеть сто восемь фигур. Или он был врагом того мира. Или он покинул место своего рождения и пошел своей дорогой, пока не превратился во вселенную и не стал поистине всемогущим!

"Так или иначе я пришел к этой мысли. Даже если ошибаюсь, я не буду об этом сожалеть!"

Внезапно Ван Баолэ широко взмахнул рукой. Души вокруг него разлетелись во все стороны. Компас судьбы в небе стал вращаться с небывалой скоростью.

Серые пряди ауры судьбы падали вниз и сливались с душами, отчего последние начинали испускать сильные эманации духа и судьбы... вот только их судьба была незавершенной. Ибо ей не доставало кармы.

Проводник душ, Лицо мертвеца, судьба и притягивание кармы! Из этих четырех шагов Ван Баолэ опустил последний. Так судьба душ будет определена, но карму они создадут сами. Все выборы кармы символизируют изменения судьбы. Если изменения будут продолжаться, то они выйдут за рамки установленной судьбы!

Простить всё, позволить всё!

— Это путь, которым я следую... — прошептал Ван Баолэ.

С ясным, чистым взором он медленно поднялся. Небо и земля отозвались рокотом! Все души вокруг него сами изберут свою карму. Судьба существует, но будущее не определено. В окружении множества душ под оглушительные раскаты в небе море внизу забурлило и разверзлось.

Разлом в море рос. Пройдя через этаж, где следовало притянуть карму, он дошел до самой глубокой части гробницы тёмного владыки. Там стоял гроб. Перед ним в позе лотоса сидел старик!

Он поднял голову и, в чувствах вздохнув, посмотрел на Ван Баолэ. В этот момент в его глаза сияли удовлетворением.

— Ты всё понял?

— Ученик понял!

Ван Баолэ низко поклонился.

— Есть свобода физическая. К примеру, те, кого выпускали после отбытия наказания в моём родном городке, всегда говорили, что с этого момента они свободны. Есть свобода разума. Свобода от сомнений — это вольготно наблюдать за небом и землей, обрести безмятежность.

— Сделать тело свободным, освободить разум от сомнений. Это моё дао. Это мой выбор!

[1] Божественный дух или пуруша — согласно индуистской мифологии, существо, из тела которого была создана Вселенная. — Прим. пер.

[2] Иероглиф [𠄎] имеет множество значения. Среди них дорога, путь или дао. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1861843>